

Елена ПИЕТИЛЯЙНЕН

г. Петрозаводск

Обычно поэтические книжки я читаю с середины и наугад, прислушиваясь к своим впечатлениям от вкусенного слова. Понравилось – читаю дальше, нет – откладываю книгу в сторону.

Пожалуй, исключением стала книга «На границе тысячелетий» (страницы русской лирики), составленная Владимиром Смирновым. И то, наверно, потому, что на открытой наугад 8-9 странице взгляд сразу зацепился за две приметы: поэтические строчки составителя:

*Туманные проходят годы,
И попережку дышим мы
То затхлым воздухом свободы,
То вольным холодом тюрьмы.*

и лицо открывающей сборник поэтессы Светланы Сырневой – давно любимой мною.

Её стихи во многом сюжетны и вместе с тем глубоко философичны:

*Но травы, птицы и цветы
меня о будущем просили.
И молча вышли я и ты
навстречу неизвестной силе.*

Сами названия стихов определяют бытийную, земную их принадлежность: «Фельдшер», «Поэт Фоменко», «Марийский певец», «Побег поэта», «Двадцать первый век», «Водоём». В стихотворении «Вагон сумасшедших» пульсирует нерв, который, как кажется, проступает и в стихах других авторов этой книги:

*Спеша настрадаться, натешиться всласть,
катись в этой доле былинкой,
где русская почва распалась, снялась
и мчится куда-то лавиной.*

Именно эта общность представленных поэтов – Светланы Сырневой, Юрия Беличенко, Виктора Верстакова, Сергея Попова, Александра Сорокина – проступает в логической цепочке их стихотворений, прочитанных мной подряд, целиком, как читают и хорошую сюжетную прозу.

Граница тысячелетий у каждого поэта своя. И под одну обложку, по замечанию составителя В.Смирнова, «их свела общая жизнь России и наличность пути».

Интересен взгляд Юрия Беличенко на исторический путь России:

*...История – тоже природа,
и не за что хаять её.*

...

*Ведь Божии помыслы дивны
в сиянии горных планет.*

И – нету предательства в ливне,

И подлости в засухе – нет.

И польза гряды и державы

Неясного смысла полна.

И вместе: пелёнка и саван

Задуманы в семечке льна.

Стихи Виктора Верстакова патриотичны и лиричны. Они не грешат расхожими «штампами», автору удаётся удивить читателя художественной деталью, взглядом на события «изнутри».

...Ещё не стреляют снаружи,

палатка дрожит на ветру.

Война ошалела от стужи,

очнётся она поутру.

Поэт пишет о войне как о явлении жизни, в которой счастье и горе соединены безраздельно.

*Гремят салюты вечные,
полки идут колоннами.*

А жизнь – то бесконечная,

а слёзы – то солёные...

Как признаётся В. Верстаков в своём автобиографическом предисловии «Такая судьба», «главным событием... всей жизни был поход нашей 40-й армии в Афганистан, именуемый... «афганской войной». Поэтому знание «изнанки» и войны, и жизни органично проявляется в поэтическом слове Верстакова.

Этой же органичностью авторской биографии и художественного текста отличаются стихи другого поэта книги – Сергея Попова.

Неудивительно, что учёный-путешественник написал стихи «Новый Иерусалим», «Иордан», «Север», «Аддис-Абеба», «Лазарь Мурманский» и многие другие, в которых развёрнуты картины мира, сотканые из зрительных и мировоззренческих образов автора.

Широту поэтического диапазона Сергея Попова подтверждает ироничное стихотворение под названием «Свежевыстиранный мужчина», в котором гротескность образа отражает социальную сущность лирического героя.

Упругость строк С. Попова заставляет почувствовать жизненную силу весеннего города. Так поэт пишет о городских огнях:

Они бегут. А их погонщик сзади

Идёт, подняв над городом лучи, –

В его просторном розовом наряде

Пробили дыры первые грачи.

Вообще, природа у всех поэтов книги «На границе тысячелетий» не является всего лишь фоновой деталью, а предстаёт в своей многогранной, ёмкой образности, ведущей читателя к постижению идейного смысла стихотворения.

Ещё один поэт сборника – Александр Сорокин – тоже пишет о жизни и войне, родине и любви. И в его стихах природа очеловечена и судьбоносна:

... и без зимы среди зимы

трава как в мае зелена.

...

А вот пойдёшь на нас войной –

прямым ответом на вопрос,

гладишь, ударит запасной

сорокаградусный мороз.

Прочитав книгу «насквозь», от начала и до конца, понимаешь и вдумчивый замысел составителя: эта книга – своеобразная жизнь, представленная от рождения до... нет, не до смерти! – а до возрождения в новой ипостаси.

Поэт Александр Сорокин, завершающий поэтическую цепочку сборника, как бы провозглашает собственное кредо:

Принимая многое на веру

и к судьбе доверие храня,

всё ищущ гармонию и меру

в каждой строчке прожитого дня.

А в заключительном стихотворении книги, которое называется «Не забудем», проступает мотив поэтического братства:

Ничего мы не оставим людям,

кроме песен, что не в лад поём,

но о братстве нашем не забудем

в одиноком равенстве своём!

«Песни не в лад» являются олицетворением своеобразия каждого поэта. Но составитель книги «На границе тысячелетий», профессор Литературного института им. М. Горького Владимир Павлович Смирнов, сумел представить гармонию современной поэзии в лице великолепной поэтической «пятёрки».